

ВАЩЕНКО А. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВАЩЕНКО Александр Прович, родился в 1890-х. Получил среднее образование. В 1918 — на фронте в рядах Красной армии, был тяжело ранен, лишился левой ноги, став инвалидом. Проживал в Севастополе, жил на пенсию по инвалидности. В июле 1924 — арестован, 28 июля приговорен к 3 годам ссылки в Северный край и отправлен в Архангельск¹, 25 ноября переведен в Ново-Николаевск, 5 декабря — в Красноярск, там пять месяцев лечился в губернской больнице. 10 июля 1925 — отправлен в Канск. В августе 1925 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<25 августа 1925>

«Помощь Политическим Заключенным
Е<катерине> П<авловне> Пешковой.

административно-ссылного инвалида
Красн<ой> арм<ии> II гр<уппы>, 85%
утр<атившего> труд<оспособность>
(без левой ноги) Александра Провича
Ващенко.

Заявление

По постановлению Особого Совещания ГПУ Крыма от 28 Июля 1924 года я выслан из Севастополя в административном порядке на 3 года в Архангельск. Из Архангельска 25 Ноября 1924 г<ода> переведен в Ново-Николаевск, из Ново-Николаевска 5 декабря 1924 г<ода> в Красноярск. В Красноярске 5 месяцев отлежал в Губ<ернской> больнице и из Губ<ернской> больницы 2 февраля с<его> г<ода> чрез Вас послал заявление в Главное ГПУ при Совнарком с ходатайством о разрешении мне возвратиться домой в Севастополь, как больному и не чувствующему за собой вины человеку. 10 марта послал Вам заявление с просьбой сообщить мне, в каком положении мое дело, и с другой просьбой — оказать мне денежную помощь. Отношением от 1 Апреля с<его> г<ода> за № 3425 Вы были добры, сообщили мне, что ходатайство мое передано по назначению, но пересмотр дела не закончен, в виду наведения справок по месту моего жительства в Крыму. Денежной помощи я не получил. 17 Апреля с<его> г<ода> послал в Главное ГПУ открытое письмо с ходатайством сделать распоряжение, чтобы, по выходе из Губ<ернской> больницы меня из Красноярска никуда бы не усылали. 13 июня из Красноярской Губ<ернской> больницы послал Вам доплатным письмом (за неимением гроша денег) просьбу сообщить о результатах моего ходатайства вообще и в случае, <если> дело еще не закончено, — поддержать мое ходатайство об оставлении меня в Красноярске, где врачам известна мало-мальски история моей болезни, и где я могу продолжать дальнейшее лечение.

Ответа пока не получил. Между тем 10 Июля меня отправили в Канск, где нахожусь в данное время в ужаснейших условиях: больной, голодный, голый и босый, да и отсюда могут еще куда-нибудь в какую-либо трущобу услать, тогда — погиб окончательно!

Идет ведь зима, здесь она не за горами, а я больной, голодный, голый и босой и без всяких средств. -

В виду изложенного, покорно прошу, не отказать пододвинуть вообще мое дело, а до решения моего ходатайства оставить меня так или иначе на

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 58. С. 2-5, 7.

жительство в Красноярске, или, в крайности, хоть никуда уж не трогать из Канска. Помимо этого, умоляю оказать мне денежную помощь хотя бы в таком размере, как это получили мои сотоварищи по несчастью: Тарчевский, Чумаков, Дмитриева и др<угие>, люди тоже крайне нуждающиеся, но не инвалиды нетрудоспособные. Ответом слезно умоляю ускорить, адресовать: Канск Енисейской губ<ернии>, Александру Провичу Ващенко, до востребования.

Инвалид А. Ващенко

25 августа 1925 г<ода>
Канск»².

В сентябре 1926 — Александр Прович Ващенко, переведенный в Енисейск и ограбленный в пути уголовниками³, вновь просил помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<22 сентября 1926>

«Помощь Политическим Заключенным
в Москве, Кузнецкий мост №16
Екатерине Павловне Пешковой.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Давненько не беспокоил Вас, но опять вынужден беспокоить! Зима! И зима под 60% северной широты, да еще в Сибири! А я, в буквальном смысле слова, гол и бос! Ибо весной т<екущего> г<ода> по приезде в Енисейск я обкраден нашими уголовными ссыльными до ниточки! Трех человек посадили за это в тюрьму, но вещи мои пропали, у меня ни белья, ни одежды. И мне ничуть не легче от того, что кто-то в тюрьме!

Заработать не могу: я — инвалид и больной человек. У меня нет левой ноги, больная правая, порок сердца с расстройством компенсации, невращения в резко выраженной форме, грудная жаба, хронический ревматизм и т<ак> д<алее> и т<ому> п<одобное>.

Белье и одежда здесь баснословно дороги. Ссылки осталось только 8 месяцев, но без Вашей великодушной помощи придется пропасть! Умоляю: ради всего святого, помогите! Вышлите пары две белья на большой рост, пару полотенец, полушубок также на большой рост и хоть старую шинеленку на большой рост, не помешала-бы на такой же рост ватная фуфайка и рукавицы. Это мне даст возможность перезимовать и дотянуть как-нибудь срок своей ссылки!

Кроме того, я — инвалид Красн<ой> армии II гр<уппы> (85% утраты трудоспос<обности>). Но мое инвалидное дело осталось в Севастополе и с осени 1924 г<ода> я буквально ничего не получаю, как инвалид. Вам немного известно, что я все скитаюсь (не по своей вине). Первоначально был в Архангельске, потом в Ново-Сибирске, далее в Красноярске, Канске. За отказ, по болезни, ехать из Канска в Тасеев, арестован; месяц был в Канской тюрьме, затем отправлен в Красноярскую тюрьму, где пробыл в тюремной больнице полгода.

Весною текущего года отправлен в Енисейск, где и нахожусь и надеюсь уже находиться. Все время ссылки (2 года 4 мес<яца>) жил то по больницам, то помощью добрых людей; но нелегко обращаться за помощью к людям: люди сами живут не богато, и всему бывает и должен быть предел! Постоянно люди не могут помогать мне и содержать меня! С Севастополем меня связывала семья. Теперь ее у меня нет! За время

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 66. С. 53-54. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 78. С. 138-141.

ссылки жена моя пустилась в разврат, живет теперь там с любовником, и мне ехать туда ни расчета, ни желания нет! Что травить и бредить свежие, незаживающие еще раны! Они и так слишком тяжелы и глубоки!

Поэтому я решил и по окончании ссылки оставаться здесь — дотянуть остаток дней своих в Сибири! И, прилагая при этом заявление на имя Наркомсобеса о скорейшем переводе моего инвалидного дела из Севастополя в Енисейск — Енисейский Районный Исполнительный Комитет, всепокорно прошу у Вас передать заявление это по назначению, поддержать и поторопить мое ходатайство, и не отказать выслать мне справку, когда и за каким № заявление мое будет направлено Наркомсобесом в Севастополь?

В надежде на Вашу отзывчивость и великодушную помощь пребываю искренно уважающий Вас адм<инистративно> ссыльный инвалид Александр Прович Ващенко.

Енисейск, ул<ица> Фефелова, № 66.

22/XI 1926 года»⁴.

В конце 1926 и в 1927 — Александр Прович Ващенко не раз обращался за помощью в Помполит⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 108. С. 55-56. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1; Д. 113. С. 53-57,192; Д. 116. С. 292-293; Д. 156. С. 127-131, 200-207, 261-267; Д. 161. С. 115; Д. 167. С. 178-179; Д. 168. С. 145,515; Д. 1700. С. 54, 122, 125.